

3 (16) февраля

Священномученик
Василий Залесский

Священномученик Василий родился 4 февраля 1887 года в селе Федоровка Астраханского уезда Астраханской губернии в семье псаломщика Даниила Залесского. В 1908 году Василий окончил Астраханскую Духовную семинарию и 29 августа того же года был рукоположен во диакона ко храму Рождества Христова в городе Астрахани, а 5 октября 1916 года – во священника ко храму во имя святителя Алексия, митрополита Московского, при Александринском приюте. После прихода к власти безбожников в первую очередь были закрыты домовые храмы и среди них Алексеевский, и 20 марта 1920 года отец Василий был снова назначен служить в храм Рождества Христова.

Священник Василий Залесский

Летом 1922 года организованные безбожными властями обновленцы попытались захватить власть в Церкви, используя человеческое малодушие и беспринципность. В июле 1922 года епископ Енотаевский, vicарий Астраханской епархии Анатолий (Соколов) объявил о своем признании обновленческого ВЦУ и призвал к тому же астраханское духовенство. Через полмесяца, однако, когда в подробностях стала известна программа церковных реформ, которые предполагало осуществить ВЦУ, когда обнажилась для всех разрушительная антихристианская суть обновленчества, многие астраханские священники

направили епископу Анатолию заявления с выражением протеста против действий ВЦУ и отвергли его законность. Среди них был и священник Василий Залесский.

В сентябре 1922 года из Астрахани в Москву выехала делегация с целью ознакомления с церковной ситуацией в столице. В состав этой делегации вошел и отец Василий. Делегация вполне ознакомилась с программой и действиями живоцерковников, побывала у епископа Антонина (Грановского) и вернулась в Астрахань с еще большей убежденностью в опасности для православия всех начинаний церковных реформаторов. По возвращении в Астрахань отец Василий выступил в православных храмах со специальными докладами, в которых раскрыл суть обновленчества и призвал верующих крепко держаться православия.

В 1923 году обновленцы усилили давление на православных и при поддержке ОГПУ стали захватывать православные храмы. После захвата обновленцами храма Рождества Христова отец Василий перешел служить в Покровскую церковь.

Отец Василий, как священник, все время служивший в Астрахани, и как ревнитель благочестия, был почитателем подвига мученического, которым прославился архиепископ Астраханский Митрофан (Краснопольский), расстрелянный вместе со своим викарием в 1919 году, и в течение многих лет вместе с прихожанами ходил на могилу расстрелянных и служил панихиды.

В 1927 году ОГПУ решило прекратить все видимые проявления почитания священикомучеников, и 13 июля 1927 года уполномоченный Астраханского ОГПУ вынес постановление, в котором писал, «что священник Залесский в последних числах апреля 1927 года без ведома соответствующих органов местной астраханской власти и церковного совета, совместно с верующей массой общины Покровской церкви организовал шествие на могилы расстрелянных за контрреволюционные действия астраханских епископа Леонтия и архиепископа Митрофана, где публично служил панихиду по расстрелянным... данное шествие, организованное Залесским, является не чем иным, как явной политической демонстрацией против рабоче-крестьянской власти...»

15 июля отец Василий был арестован и на следующий день допрошен. Отвечая на вопросы следователя, священник сказал: «Я, Залесский, действительно служил панихиду на могилах епископа Леонтия и архиепископа Митрофана; это было вскоре после Пасхи, в мае месяце, а какого именно числа, не помню... Панихида... на могилах... была отслужена по просьбе верующих нашего Покровской и Рождественской церкви прихода. Такие панихиды... служились по просьбе прихожан и по личному желанию из года в год».

Следователь поинтересовался, знает ли священник, что архиереи были расстреляны за контрреволюционную деятельность, на что отец Василий ответил: «Знаю о том, что в 1919 году в июне месяце... епископ Леонтий и архиепископ Митрофан были расстреляны, а за что именно они были расстреляны, для меня неизвестно и до настоящего времени, но все же предполагаю, что они расстреляны за какие-либо государственные преступления. Запрещается ли служить панихиды на могилах расстрелянных епископа Леонтия и архиепископа Митрофана, я... о таких запрещениях не знаю».

28 июля следователь предъявил отцу Василию обвинение. Выслушав его, священник написал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю».

Следствие было продолжено, и в сентябре допросы возобновились.

– Скажите, Залесский, считаете ли вы служения на могилах расстрелянных епископа Леонтия и архиепископа Митрофана с провозглашением их имен и званий политической демонстрацией? – спросил следователь.

– Служение панихиды на могилах расстрелянных политической демонстрацией не считаю, а считаю это как исполнение своего служебного долга как священника, – ответил отец Василий.

– Скажите, считаете ли вы себя инициатором и организатором служения панихиды на могиле расстрелянных Леонтия и Митрофана?

– Нет. Инициатором и организатором этой панихиды я себя не считаю.

– Признаете ли вы себя виновным в организации нелегального служения панихиды по расстрелянным как явно политической демонстрации против советской власти?

– Виновным себя совершенно не признаю, так как я всегда готов подчиниться всяким распоряжениям советской власти и подчиняюсь им. Если служение панихиды противоречит распоряжениям власти, то я со своей стороны подтверждаю, что такие служения были плодом непонимания инструкции к декрету об отделении Церкви от государства.

12 сентября 1927 года отец Василий был освобожден из тюрьмы под подписку о невыезде из Астрахани. 19 декабря 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам заключения в концлагерь, но в связи с постановлением об амнистии от 6 ноября 1927 года срок заключения был сокращен на одну четверть. 26 февраля 1928 года священник прибыл в пересыльный лагерь в Кеми, где он и был оставлен. С 14 марта 1929 года он стал работать помощником заведующего складом при универмаге УСЛОН.

В первых числах января 1930 года против руководства магазина и продавцов было возбуждено уголовное дело по обвинению в хищениях. 3 января у отца Василия был произведен обыск. При обыске были найдены квитанция на получение пяти рублей денег, двадцать рублей наличными, крест с серебряной цепью и новые ботинки фабрики «Скорород» 42 размера. Отец Василий встретил сотрудников военизированной охраны спокойно и на вопрос, откуда ботинки, ответил, что ботинки купил. Поскольку священнику было объявлено, что он арестован, то были взяты на хранение и все его вещи, которых было немного: сундук фанерный, кошма в мешочном чехле, одеяло, тюфяк, две подушки, одна из них маленькая, тряпка и мешок.

3 января следователь допросил священника; отвечая на вопрос, откуда ботинки, отец Василий сказал, что купил их в обувном отделе, уплатив деньги в кассу, а деньги получил от жены. 6 февраля следователь снова допросил священника. Объяснив существо своей работы и то, что со склада невозможны были хищения, отец Василий виновным себя не признал.

20 июня 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила священника к восьми годам заключения, считая срок с момента вынесения первого приговора, то есть с 19 декабря 1927 года. Отец Василий был отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. Первое время он был на общих работах, а затем, пройдя семимесячные курсы счетоводов, работал в лагере счетоводом.

В 1934 году священник был освобожден и вернулся в Астрахань. Первое время он подрабатывал счетной работой и, живя дома, в храме не служил, так как для этого нужно было разрешение местных властей, но верующие, узнав, что отец Василий вернулся, стали приходить к нему, чтобы поисповедоваться и посоветоваться. Без службы в храме нелегко было пастырю, и в конце концов, по всей вероятности по договоренности с архиепископом Астраханским Андреем (Комаровым), 6 августа 1936 года отцу Василию было дано разрешение на служение в Князе-Владимирской церкви, – «ввиду Вашего словесного заявления, что гражданским регистрирующим органом Вы зарегистрированы при Князе-Владимирской церкви», – писал в указе епископ Андрей.

В 1936 году обновленцы предприняли активные действия, чтобы захватить Князе-Владимирский храм. Они получили у властей разрешение на передачу им одного из приделов, а затем стали выступать с провокационными выходками: то назначая время богослужения одновременно с православными, то, приходя раньше православных, захватывали церковные сосуды и таким образом лишали православных возможности служить в этот день литургию. Всеми этими действиями они провоцировали верующих на ответные действия, чтобы затем призвать власти и применить репрессивные меры. В 1937 году православные вынуждены были покинуть храм, и вслед за этим храм был закрыт.

20 января 1938 года отец Василий был арестован и заключен в астраханскую тюрьму. Вызванные для допроса дежурные свидетели дали соответствующие показания и подписали все, что от них требовал следователь. 25 января был допрошен священник.

– Вы арестованы за то, что, проживая в городе Астрахани, вели активную антисоветскую деятельность. Признаете себя в этом виновным? – спросил его следователь.

– Я антисоветской деятельностью не занимался и виновным себя не признаю, – ответил отец Василий.

– Следствием точно установлено, что вы, будучи враждебно настроены по отношению к ВКП(б) и советской власти, проводили активную антисоветскую деятельность, пропагандировали контрреволюционные взгляды. Почему скрываете это от следствия? Требую дать правдивые показания!

– Я показал правду. Я антисоветской деятельности не вел и контрреволюционные взгляды не пропагандировал.

Следователь зачитал одно за другим показания лжесвидетелей, но и их все священник отверг, сказав, что не подтверждает их.

2 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Священник Василий Залесский был расстрелян 15 февраля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 11-17